

IBERO-BALCANICA

1. Предыстория рассматриваемого вопроса сводится в немногих словах к следующему:

В давней дискуссии о языке – источнике вытеснения инфинитива личными образованиями в балканских языках из фигурировавших ранее версий в настоящее время актуальны три – о независимости процесса в языках региона (версия, которую давно пора отставить наряду с некоторыми другими), далее, мнение о греческом источнике явления (господствующее со времени трудов К. Сандфельда), равно как и версия (наиболее известная в формулировке Г. Вейганда) о происхождении явления из автохтонного языка-субстрата. В пользу этого мнения мы также привели ряд фактов, не получающих объяснения в свете прогреческой версии.

2. В числе прочего нами был при этом привлечен необалканский фактор, т.е. явления языков, вовлеченных в балканские языковые процессы сравнительно недавно, почему наблюдение за ними и может пролить свет на происходившее в старых балканских языках, недоступное нашим наблюдениям. Речь идет об экстраполяции закономерностей недавней (наблюдаемой) балканизации языка на сходное явление, имевшее место в древности, или, иначе говоря, об использовании одних языков в качестве естественных моделей других.

Так, для иллюстрации того, как инфинитиву предпочитают на Балканах личные образования в одних языках под влиянием других, нами привлекались данные венгерских (чангэйских и секуйских) говоров Румынии (по Г. Шухардту), далее, факты итальянских (южнокалорийского, южноапулийского и северносицилийского) поддиалектов (по Г. Рольфсу), сформировавшихся на греческом субстрате, далее, данные контактирующих с румынским сербских говоров Баната (по П. Ивичу), факты гагаузского языка и балкано-турецких говоров (по Л. А. Покровской), равно как и данные цыганского языка, полностью утратившего инфинитив и одновременно избилующего греческой лексикой. Из собственных наблюдений нами привлекались факты русской речи молдаван типа *Работа заслуживает, чтоб была опубликована*, а также намного более прочно укоренившиеся в сефардском языке на месте инфинитивных конъюнктивные обороты типа *kale ke (f)aga* «должен сделать» и *kü ke (f)aga?* «что (мне, тебе и т.д.) делать?» (не считая других, более редких), чуждые испанскому, но имеющие ту же структуру, что и равнозначные обороты старых балканских языков. В свете всех этих фактов предполагаемое проавтохтонной версией этимологизируемого балканского явления приобретает

ряд непосредственно наблюдаемых на его ареале параллелей, в свете которых эта версия представляется вполне реальной – в отличие от прогреческой (полной утраты полиморфного и полифункционального инфинитива в силу якобы внутренних факторов), не нашедшей параллелей ни в одном языке мира.

Возражение о том, что указанные обороты могут демонстрировать общесефардскую особенность, предположительно наличную и в хакитии, т. е. в марокканском сефардском (П. Трост), были полностью опровергнуты по привлечению его материала, где никаких следов типов *kale ke (f)aga* и *kü ke (f)aga?* (как и самого глагола *kaler*) не обнаружено.

3. Дело, однако, осложняется следующим. В каталанском языке обычны обороты типа *cal que faci* «должен сделать», точно той же структуры, что приведенные сефардские и равнозначные им старые балканские. В свете этого появление сеф. *kale ke (f)aga* предстает чертой, имеющей иберийское происхождение, потому о балканизации не свидетельствующей, вследствие чего должна была бы отпасть вся построенная на этом факте аргументация в пользу автохтонного происхождения одной из характернейших балканских конструкций и, вследствие этого, всей проавтохтонной версии.

Вместе с тем, разные другие факты балканизации сефардского, не только из области лексики и фразеологии, но и самих конъюнктивных оборотов (ср. хотя бы *kü ke (f)aga?*), каталанскому чуждых, не позволяют без дальнейшего обсуждения отказаться от идеи балканизма оборотов типа *kale ke (f)aga* (тем более, что их встречаемость среди синонимичных оборотов типа *tener ke (f)azer*, *tener de (f)azer*, *dever (de) (f)azer* выше, чем у катал. *cal que faci* среди синонимичных *tenir de fer*, *haver de fer*, *haver que fer* и *deure fer*. Кроме того, есть и более редкое сеф. *prime ke (f)aga*¹. Выяснение положения оказалось возможным по привлечении следующих фактов.

4. Само сеф. *kaler* может продолжать и исп. *caler*, теперь «годиться» и «иметь значение», очень редкое и в современном, и в старом языке. В таком случае объяснение было бы сравнительно простым: редкое исп. *caler* в сефардском резко увеличило встречаемость, притом именно в значении «быть должным» и в конъюнктивных оборотах, по образцу старых балканских языков, тогда как в самом испанском оно в этом значении при конъюнктиве исчезло (если вообще там было). В таком случае балканизм *kale ke (f)aga* не вызывал бы сомнений.

---

¹ Разумеется, существуют и катал. *cal fer* и сеф. *kale (f)azer*, но они ничего не говорят ни за, ни против рассматриваемых здесь возможностей.

5. Сложнее обстоит дело в случае более вероятного каталанского происхождения сеф. *kaler* и конъюнктива при нем, тем более что катал. *caldre* имеет и вариант *caler*, а конъюнктив при нем обычен и сейчас.

Как известно, до унификации сефардского на кастильской основе в течение XVI века общины бывших каталанских и мальоркинских (а также арагонских²) евреев на Балканах говорили каждая по-своему, следы чего были более многочисленными в старом сефардском, чем в современном: ср. окончания -у вместо -уп (как в *pasij* «страсть»), причастия на -ent (как в *dicient* «говорящий», М. Л. Вагнер) и др. Позже отмечается вариант предлога *an* (вместо *a*) перед гласной (Ж. Короминес), теперь очень редкий в обоих языках. Что касается лексики, то, например, самый полный на сегодня сефардский словарь (И. Нехама, Мадрид, 1977) подает как каталанизм единственное *kaler*, и хотя (как отмечается издателями) этимологии автора часто ошибочны, в данном случае он близок к истине. Как неопознанный им каталанизм можно отметить *abokarse* «нагибаться» и, возможно, другие слова, чей испанизм также не исключается, как, тем более, у *rodanua* «круг». Не учтены также некоторые диалектизмы вроде *diyada* «дневной спектакль» (из Болгарии) (М. Л. Вагнер).

В целом же каталанское влияние на современный сефардский крайне незначительно – с оговоркой лишь о *kaler* и его конъюнктивном сопровождении. Нет также никакого сефардского говора, сформировавшегося на каталанском субстрате испанского (см. для контраста ниже о говоре Битолы, б. Монастира).

6. В противоположность описанному, другое иберийское влияние в сефардском – португальское – несравненно сильнее. Так, словарь И. Нехама дает, *salva ommissione nostra*, 177 достоверных лузитанизмов, сводимых в 69 словообразовательных гнезд (например, *bafo* «дыхание» имеет там 11 дериватов, *burako* «дыра» – 7, *mofa* «насмешка» – 7 и т.д.) При опознании лузитанизмов И. Нехама иногда ошибается (относя к ним например, испанизм *batir* «бить» или грецизм *pita* «вид булки»), поэтому мы провели независимый подсчет, но в других случаях И. Нехама не указал лузитанизма слов – ср. *resfolgo* «отдых», *resgatar* «выкупить» (*ar*)*reskunar* «царапать» и др. – и не дает диалектизм вроде боснийского *despois* «потом» (< ст.-порт. *despois* > *depois*). Ср., далее, сеф. *lo ke*, кальку с порт. *o que* «то, что». Сама редукция неударных гласных в западнобалканском

---

² Имеется в виду, что, как не раз отмечалось, каталанизмы иногда практически неотличимы от арагонизмов (таково и само *cal*), так же как лузитанизмы (см. о них ниже) – от гальегизмов, леонизмов и астуризм. Все это, однако, в нашем случае нерелевантно.

сефардском – португальского типа ($a > e, e > i, o > u$), а не каталанского ($a, e > ə$). Особенной близостью к португальскому; характеризуется говор Битолы – таковы там стабильная редукция $a > e, e > i, o > u$, специфическая мелодия речи, слова (сверх общесефардских *bater* «бить», *surdu* «глухой», *urse* «медведь» и др.) и, что особо важно в нашем случае, спорадическое употребление семифинитива (по традиции, «спрягаемого инфинитива»). Ср. из текстов М. А. Лурьи и С. Круз: *Pur trayeris pan, pely trayis* «Вместо хлеба ты несешь рыбу», *si stan maraviyandu di verin el tepsnn* «удивляются, видя блюдо», *pur seris dishinadu* «потому что ты неряха» (извне Битолы известен единственный случай – из соседней Флорины (Лерина): *Ke no me eues en olvido de me mandares kartas* «Чтобы ты не забывал посылать мне письма»). Это означает, что в говор с явным португальским субстратом проник характерный для последнего семифинитив, как это бывало и в Испании. Так, здесь сравнительно мало показательны случаи, объяснимые ближайшим родством, каково антологичное старо-леонское (XIII век) *Por mataren al bon rey* «Потому что убили доброго короля», сходное в старых эстремадурских песнях (ср. *para ires a la boda* «чтобы тебе поехать на свадьбу») и в мирандском говоре (ср. *a fin de teneren de que le acusaren* «чтобы им было в чем его обвинять» и под.). Но тот же А. Самора Висенте (у которого мы берем примеры) указывает и на сходные явления в текстах написанных по-кастильски произведений писателей-португальцев, в их числе классика Ж. Висенти (ср. *por salirdes de prisiyn* «так как вы выходите из тюрьмы» и под.). Все такие факты говорят о легкости, с которой при благоприятных условиях семифинитив проникает из португальской речи в испанскую.

7. Из сопоставления приведенных фактов вытекает следующее: На Балканах семифинитив спорадически употреблялся лишь в говоре Битолы, имеющем явные черты португальского субстрата (и, возможно, в соседнем говоре Флорины), будучи неизвестным общевосточнобалканскому сефардскому, несмотря на значительное португальское влияние на него. В то же время, несмотря на крайне незначительное каталанское влияние на сефардский, общей чертой такового на Балканах (притом начисто отсутствующей в Марокко) является повсеместное употребление оборотов типа *kale ke (f)aga*, изоморфных каталанскому *cal que faci* и содержащих *kaler* < катал, *caler* (= *caldre*). Парадокс объясним следующим образом: семифинитив не встретил в балканской языковой среде поддержки какого-либо аналога, тогда как тип *cal que faci* строится по схеме, реализуемой на материале и испанского языка (хоть и с помощью глагола, общего у него с каталанским), и старых балканских языков.

Здесь должны были сказаться не только межэтнические контакты сефардов с греками и южными славянами, но и субстрат

языка исконных балканских евреев-романиотов, в большинстве мест сменивших греческий язык на испанский, впоследствии сефардский³. В таких ситуациях тип *cale que (f)aga* > *kale ke (f)aga* позволил говорившим ранее $\pi\rho\acute{\epsilon}\pi\epsilon\iota \nu\alpha \kappa\acute{\alpha}\nu\omega$ и под. передавать соответствующее содержание на новом языке старым, привычным для них способом.

В ходе этого развития глагол, в самом испанском периферийный, был заимствован в значении, свойственном ему в близкородственном каталанском и стал в сефардском одним из самых употребительных.

Таким образом, параллелизм между сеф. *kale ke (f)aga* и катал. *cal que faci* не опровергает положения о роли старых балканских языков в становлении и распространении типа *kale ke (f)aga*.

---

³ Этим следует в данном случае ограничиться, не имея данных (например, о лексических неогрецизмах в каталанском) для предположения о том, что тип *cal que faci* появился в речи знавших греческий язык каталанских крестоносцев в их Афинском герцогстве (1326-1387) и был принесен ими на родину по возвращении туда. Высказанная здесь априори догадка, тем не менее, на данном этапе оправдана при учёте того, что, например, в авторском тексте полного собрания сочинений каталанского классика Берната Медже (1346 или 1350-1413, Барселона, 1975, стр. 53-289) значение «должен сделать» выражается при помощи *deure* и инфинитива 84 раза, *haver de* (или *a*) и инфинитива – 22 раза, «надо сделать» передаётся через *cal* и инфинитив 18 раз, но тип *cal que faci* не встречается ни разу.